

55 JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

27. MAI BIS 2. JUNI 2021

55. JAHRGANG / NR. 21 / 9077

Erinnern an das Leid vor 80 Jahren

Am Montag begeht Kasachstan den Tag des Gedenkens an die Opfer politischer Repression. Erinnert wird dabei an die vielen Millionen Menschen, die unter anderem den Stalinschen Terror nicht überlebten. Die Erfahrung von Unterdrückung, Vertreibung, Deportation und Sprachverlust teilen viele Völker auf dem Gebiet des heutigen Kasachstans kollektiv: Nationale Minderheiten, die schon lange vor der Oktoberrevolution im Russischen Zarenreich siedelten, ebenso wie die Bewohner von europäischen Gebieten, die im Laufe der Jahrhunderte oft den Besitzer gewechselt hatten und im Zweiten Weltkrieg wieder an die Sowjetunion gingen. Um die Brückenfunktion zu würdigen, die die Nachfahren dieser Deportierten heute in den Beziehungen zwischen Kasachstan und Europa wahrnehmen, wird es am Montag eine Veranstaltung der besonderen Art geben. In der Gedenkstätte Alzhir bei Nur-Sultan, die von dieser finsternen Epoche sowjetischer Geschichte handelt, kommen Vertreter der EU und einiger ihrer Mitgliedstaaten zu Gesprächen mit den jeweiligen Minderheitenvertretern in Kasachstan zusammen. Auch NGOs und Experten werden anwesend sein. Neben Fragen der Identität wird es auch um die Zukunft der betroffenen Gemeinschaften gehen. Eines der Gespräche wird der deutsche Botschafter Thilo Kliner mit Albert Rau, dem Vorstandsvorsitzenden der deutschen Selbstverwaltungsorganisation „Wiedergeburt“ führen.

Fintech mit Wachstumsphantasie

Nichts geht in Kasachstan ohne Kaspi. Das Start-up steht heute mit beiden Beinen in zwei lukrativen Wachstumsmärkten: bargeldloses Bezahlen und E-Commerce. Letztes Jahr erfolgte der fulminante Börsengang in London. Wir stellen das Unternehmen im Rahmen unserer Aktien-Serie vor.

>> 3

„Lieber Museum auf Schienen als Raumschiff“

Ein Schweizer Fotograf auf abenteuerlicher Reise in Zentralasien: Als die Pandemie noch weit weg war, fuhr Mario Heller 7.500 Kilometer mit Zügen durch Kasachstan – ganze 16 Tage lang. Seine Reiseerlebnisse verarbeitete er in seinen Fotos, die nun in einem Online-Magazin erschienen sind.

>> 5

80 Jahre Deportation

Im zweiten Teil ihrer Serie beleuchten die Kollegen von Volk auf dem Weg den Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 28. August 1941. Dieser hatte die ganze deutsche Volksgruppe für Jahrzehnte schuldlos an den Pranger gestellt und den Untergang der Sowjetdeutschen besiegelt.

>> 8

DAZ IM NETZ

ПМ 65414

abo@daz.asia

daz.asia

daz.asia

daz_asia

daz_asia

dazasia

ZADARIM

Antik Vintage

- ✓ Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen
- ✓ Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland
- ✓ Kunsthandwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke
- ✓ Kundenspezifisches und individuelles Design

Almaty, Gertsen-Str. 182. Tel.: +7 727 384 82 08, +7 747 280 01 57. E-Mail: info@zadarim.com

Казахстан – Германия: межпарламентский диалог

Перспективы межпарламентского взаимодействия обсудили члены парламентских групп по сотрудничеству «Республика Казахстан – Федеративная Республика Германия» и «Германия-Центральная Азия». Встреча состоялась в режиме онлайн под председательством Альберта Рау, депутата Мажилиса Парламента РК, и Манфреда Грунда, депутата Бундестага Германии. Также в дискуссии приняли участие Чрезвычайные Послы обеих стран – Даурен Карипов и Тило Клинер.

Олеся Клименко

Открывая заседание, Альберт Рау отметил, что партнерство с Германией имеет для Казахстана стратегический характер, а политические отношения двух стран основаны на доверительном диалоге и традиционной дружбе.

Свидетельством таких «особых отношений» стал первый среди Европейских стран официальный визит Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева в Берлин после его избрания на пост Главы государства в декабре 2019 года. В ходе переговоров на высшем уровне стороны подтвердили схожесть взглядов по решению двусторонних вопросов, в том числе и международной повестки дня.

Представив текущую ситуацию в республике, Альберт Рау высказал уверенность, что казахстанско-германские межпарламентские связи, положительно характеризующиеся на протяжении всего периода существования групп, бесспорно, будут и дальше оказывать всестороннее содействие взаимодействию двух стран. По словам депутата, экономика Казахстана по итогам января-апреля 2021 года вышла в положительную зону, прирост составил 0,7%. В стране продолжается улучшение ситуации в строительстве, информации и связи, обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, восстанавливается сфера услуг.

Мы придаем особый приоритет углублению взаимодействия с германскими коллегами по вопросам сотрудничества в сферах «зеленой» экономики, возобновляемых источников энергии, а также аграрного сектора. Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере также является важной составляющей, а наличие немецкого этноса в Казахстане и более миллиона немцев-переселенцев в Германии требует постоянной поддержки совместных проектов, связанных с развитием их национального языка, культуры и традиций, – резюмировал Альберт Рау.

Манфред Грунд в свою очередь также высоко оценил уровень межпарламентского диалога между нашими странами, который на протяжении многих лет остаётся стабильным и вносит большой вклад в развитие различных сфер Казахстана и Германии. Продемонстрировала это и ситуация с пандемией. Германская сторона положительно отозвалась о действиях Президента Касым-Жомарта Токаева и правительства, позволивших не только сохранить систему здравоохранения в стране, но и не допустить паники и падения экономических показателей.

Модернизация и реформы

Политические реформы в Казахстане и итоги выборов представила Айгүл Куспан, председатель Комитета по международным делам Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член фракции партии «Nur Otan».

Альберт Рау

Манфред Грунд

Даурен Карипов

Шамиль Осин

Айгүл Куспан

Александр Милютин

Депутат также выразила признательность германской стороне за оказание гуманитарной помощи в период пандемии в виде необходимых лекарственных препаратов, аппаратов ИВЛ и многого другого. Все это стало существенной поддержкой для страны в трудной ситуации.

Снежанна Имашева, секретарь Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе, член фракции партии «Nur Otan», в дополнение к нововведениям и политическим реформам подчеркнула снижение порога прохождения политических партий в Парламент с семи до пяти и обязательное условие для партийных списков кандидатов – наличие не менее 30 процентов женщин и молодежи, что позволило активно вовлечь их в процесс выборов.

Защита окружающей среды

Несмотря на ограничительные меры пандемии, не уменьшается динамика сотрудничества Казахстана и Германии и в сферах «зеленой» экономики и возобновляемых источников энергии. Как подчеркнул Альберт Рау, от радно, что самая первая солнечная электростанция мощностью 100 мегаватт в Казахстане была построена именно с привлечением немецких инвесторов. Активно участвует германский бизнес и в других проектах возобновляемой энергетики.

С новой редакцией экологического кодекса участников познакомил Александр Милютин, председатель Комитета по вопросам экологии, член фракции Народной партии Казахстана. Принятые нормы подразумевают в первую очередь переход компаний на современные экологически чистые технологии, что впоследствии скажется на налоговых преференциях для них. Те же компании, которые откажутся исполнять эти условия, будут вынуждены платить за загрязнение окружающей среды вдвое больше. Данные нововведения, по словам депутата, кардинально снизят

ухудшение экологических показателей, а Казахстан выполнит свои обязательства в рамках Парижского соглашения.

Германская сторона высоко оценила данные процессы в сфере защиты окружающей среды в Казахстане. Тем более, что у республики, по словам Барбары Хендрикс, до 2018 года занимавшей пост Министра экологии и охраны природы Германии, для увеличения доли возобновляемых источников энергии есть все основания.

Несмотря на вызовы, процесс декарбонизации электроэнергетики идет. Все больше энергии, произведенной в Европе, не содержит выбросов углерода. А количество стран, где нет угольной генерации, растет. И эта тенденция будет только продолжаться, несмотря на кризисы.

Как отметила Барбара Хендрикс, Казахстану важно выстраивать инфраструктуру для развития возобновляемых источников энергии и критически пересмотреть производство энергии, не стоит забывать и о модернизации энергосетей.

Сегодня реализуется ряд успешных проектов совместно с Германией, которая также заинтересована в развитии ВИЭ в Казахстане. На мой взгляд, этот процесс можно продвигать активнее, чем озвученная перспектива – достичь пятидесятипроцентной доли возобновляемых источников к 2050 году, – заметила немецкий политик.

Цифровизация аграрного сектора

Последним вопросом, стоящим на повестке дня, стало сотрудничество в сфере аграрного сектора.

Агропромышленный сектор, как отметил Шамиль Осин, член Комитета по аграрным вопросам, избранный по списку Ассамблеи народа Казахстана, является одним из приоритетных направлений экономики. Сегодня Республика Казахстан – крупнейший производитель зерна и мяса в Центральной Азии. А аграрная промышленность обе-

спечивает не только продовольственную безопасность страны, в ней задействовано порядка 20 процентов населения, а 45 процентов казахстанцев проживает в сельской местности. В этой связи восстановление агропромышленного сектора в кризисный и посткризисный периоды – одна из актуальных задач.

По словам Катарины Ландграф, депутата Бундестага, эксперта в области сельского хозяйства, развитие аграрного сектора за цифровизацией.

Она представляет столько возможностей для модернизации. Конечно, это дорогостоящий технологический процесс, требующий определенных профессиональных навыков в первую очередь в области IT-технологий. Но результаты и возможности фантастические. Главное – работать технологично и щадяще по отношению к окружающей среде.

Сегодня в Казахстане действует Немецкий аграрный центр, показывающий лучшие примеры германских технологий и техники. В 2020 году был учрежден Центр компетенций по молочной продукции.

Мы благодарны нашим германским партнерам – помимо трансфера техники и технологий, цифровизации наших полей Центр компетенций очень важен для нас. Он несет самые передовые идеи. Кроме того, скоро в столице будет открыт Казахстанско-Немецкий Центр, который будет не только объединять немцев Казахстана, но и осуществлять функцию моста для сотрудничества двух стран, – подытожил работу по аграрному сектору Альберт Рау.

В целом в рамках заседания состоялся конструктивный обмен мнениями, участники отметили уникальную возможность обсуждения перспектив дальнейшего межпарламентского взаимодействия наших стран. По словам Альберта Рау, вопросы продвижения политического диалога, экономических, гуманитарных и других связей Казахстана и Германии постоянно находятся в поле зрения Мажилиса Парламента Республики Казахстан. ■

Fintech mit Entwicklungsphantasien – Kaspi.kz

Kaspi.kz hat im vergangenen Jahr in London einen furiosen Börsengang hingelegt. Das kasachische Tech-Unternehmen ist klarer Corona-Gewinner mit einem einfachen, aber bislang erfolgreichen Geschäftsmodell. Wir stellen den Aufsteiger im dritten Teil unserer DAZ-Börsenserie vor.

Thorsten Kaesler

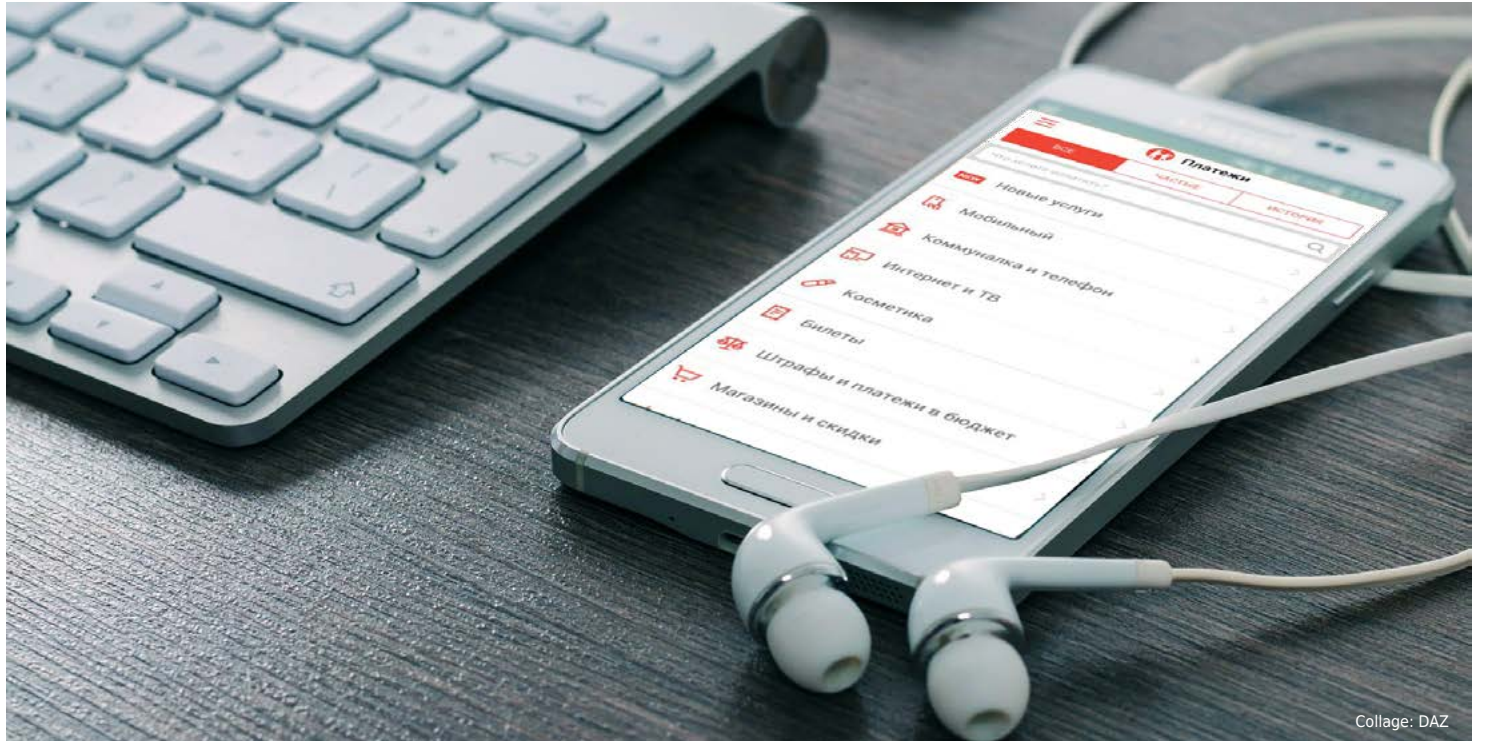
■ Wer bei dem kleinen Obsthändler in der Kabanbai-Batyr-Straße im Zentrum Almatys einkaufen möchte, hat mit Kredit- oder EC-Karte keinen Erfolg. „Es lohnt sich für mich nicht“, meint der Inhaber. „Bei solchen Transaktionen werden 3% Gebühren berechnet; außerdem muss ich die Anschaffungskosten für das Lesegerät tragen. Sie können aber mit dem Handy bezahlen.“

„Mit dem Handy“ – das bedeutet mit der App von „Kaspi Bank“, dem zweitgrößten kasachischen Kreditinstitut. Das Prinzip ist simpel: Sowohl der Kunde als auch der Ladenbesitzer haben ein Konto bei Kaspi, so dass das Geld im Ökosystem der Bank bleibt und Intermediäre wie Mastercard oder Visa umgangen werden. Für den Händler ist das zunächst kostenlos; nach drei Monaten werden Transaktionsgebühren in Höhe von 0,95% fällig. Zusätzliche Geräte sind nicht notwendig, sowohl Kunde als auch Käufer benötigen nur ein Mobiltelefon mit der installierten App, was im technikaffinen Kasachstan kein Hindernis darstellt.

Kaspi.kz aus dem Alltag der Kasachstaner nicht wegzudenken

Dieses Geschäftsmodell ist sehr erfolgreich: Im Jahr 2020 hat sich die Zahl der Nutzer von Kaspi Pay nach Angaben des Unternehmens fast versechsfacht; sein Anteil beim bargeldlosen Bezahlen stieg von 4% im Januar 2020 auf 38% im Dezember. Und das ist nur eine Funktion der sogenannten „Super-App“: Sie fungiert auch als Online-Marktplatz à la Amazon, über den man unter anderem Einrichtungsgegenstände, Modeartikel oder Bücher bestellen kann. Darüber hinaus ist es möglich, Kredite abzuschließen oder Versicherungen zu erwerben, beispielsweise für das eigene Auto. Selbst Steuern und Bußgelder werden mittlerweile häufig über Kaspi bezahlt.

Mittlerweile ist Kaspi aus dem Alltag der Kasachstaner nicht mehr wegzudenken, was sich auch in den Geschäftszahlen für das vergangene Jahr widerspiegelt: Für das ganze Unternehmen wuchs der Umsatz vom vierten Quartal 2019 bis zum vierten Quartal 2020 um 20%, der Nettogewinn sogar um 42%. Die Zahlen deuten darauf hin, dass Kaspi mittlerweile eine solide Infrastruktur aufgebaut hat, durch die ein starkes Umsatzwachstum nicht mehr zwangsläufig zu steigenden Kosten führt – eine Situation, die sehr viele Unternehmen im Technologiebereich anstreben, aber bei weitem nicht alle erreichen, wie etwa das

Collage: DAZ

Beispiel des Fahrdienstvermittlers Uber zeigt.

Erfolgreicher Börsengang in London

Daher verwundert es nicht, dass sich das Fintech-Unternehmen auch jenseits der kasachischen Grenzen einen Namen gemacht hat und mit seinem Börsengang an der London Stock Exchange im Oktober 2020 erfolgreich Anlegergelder in Höhe von über einer Milliarde Dollar eingeworben hat.

Insgesamt wurden fast 30 Millionen GDR's an die Börse gebracht, was 15,4% der Unternehmensanteile entspricht. Die Nachfrage war so groß, dass der Ausgabepreis mit 33,75\$ am oberen Rand des von Analysten erwarteten Korridors lag und der Aktienkurs in den Tagen danach sogar noch anstieg. Damit wurde Kaspi mit einer Marktkapitalisierung von 6,5 Milliarden Dollar schlagartig zum wertvollsten kasachischen Unternehmen überhaupt. Ende April 2021 erreichte der Börsenkurs bei ca. 85\$ sein bisheriges Rekordhoch, wodurch sich die Marktkapitalisierung binnen kurzer Zeit bereits verdoppelt hat. Mit einem Kurs-Gewinn-Verhältnis von ca. 25 ist die Aktie damit inzwischen nicht mehr billig bewertet, aber noch deutlich „günstiger“ als die Aktien von etablierten Unternehmen der Peer-Group wie Amazon oder Square.

Die Köpfe hinter Kaspi.kz

Für Privatanleger, die früh dabei waren, hat sich Kaspi also bislang als eine Erfolgsgeschichte erwiesen, aber am meisten pro-

fitiert haben vermutlich die beiden Köpfe hinter der Erfolgsgeschichte des Unternehmens: Vorstandsvorsitzender Vyacheslav Kim und Geschäftsführer Michail Lomtadze.

Kim, ein studierter Mathematiker und Wirtschaftswissenschaftler aus Almaty, war in den 90er Jahren Mitgründer einer Handelskette für Unterhaltungselektronik und stieg 2002 in das damals schon bestehende Finanzinstitut ein. Die Transformation des klassischen Bankgeschäfts hin zu einem Fintech-Modell begann 2007, als Michail Lomtadze zu Kaspi stieß. Der georgische Harvard-Absolvent hatte zuvor schon einige Jahre für den Investmentfonds Baring Vostok gearbeitet und war so auf das kasachische Unternehmen aufmerksam geworden. Im Verlauf des folgenden Jahrzehnts befreite Lomtadze die Bank von ineffizienten und überholten Geschäftsfeldern und führte sukzessive neue Angebote ein; angefangen 2011 mit elektronischen Zahlungsdienstleistungen und einem e-Wallet bis hin zu der nun so erfolgreichen App, deren erste Version 2017 verfügbar wurde.

Bis heute halten Kim 25%, Lomtadze 23% und Baring Vostok 31% der Unternehmensanteile, womit die Entscheidungsgewalt über die zukünftige Strategie von Kaspi formal in nur wenigen Händen liegt. Großen Einfluss dürfte aber nach wie vor auch Kairat Satybaldy ausüben. Der Neffe von Nursultan Nasarbajew war bis 2018 einer der größten Anteilseigner der Bank, zog sich dann aber komplett aus seiner Investition zurück.

Kaspi.kz will weiter expandieren

Für die Zukunft des Unternehmens aus Sicht des Privatanlegers muss das nicht unbedingt als Risiko bewertet werden. So äußern sich die offenbar guten Beziehungen von Kim und Lomtadze etwa darin, dass die beiden schon mehrfach direkte Gespräche mit dem Nachfolger Nasarbajews und aktuellem Präsidenten Kasachstans, Kassym-Schomart Toqayev, führen konnten. Lomtadze erhielt außerdem im Jahr 2020 den Orden der Dankbarkeit des kasachischen Volks für seine Verdienste im Kampf gegen die Corona-Pandemie. Kaspi stellte in diesem Zusammenhang eine wichtige Plattform für die Auszahlung von staatlichen Hilfen an Bedürftige dar.

Der nächste Schritt für Kaspi soll die Expansion in die benachbarten Länder Aserbaidschan und Usbekistan sein, wo der Markt bisher noch relativ unerschlossen ist. Sollten dort ebenso große Marktanteile erobert werden wie im vergangenen Jahr in Kasachstan, könnte sich die Erfolgsgeschichte von Kaspi noch einige Zeit fortsetzen und damit auch der Aktienkurs neue Höhen erklimmen. ■

TRANSPARENZHINWEIS: Der Artikel stellt keine Anlageberatung und keine Empfehlung zum Kauf oder Verkauf von Aktien dar, sondern spiegelt nur die Meinung des Autors wider. Der Autor hält keine Aktien von Kaspi.kz.

DAZ

HIER
KÖNNTE IHRE
WERBUNG
STEHEN

INFO@DAZ.ASIA
9 990
KZT

Во всем мне хочется дойти до самой сути: в работе, поиске пути, сердечной смуте...

Мы продолжаем цикл статей, посвященных юбилею Союза немецкой молодежи Казахстана. Гость сегодняшнего номера Ирина Фукс, председатель СНМК с 2000 по 2006 гг.

Кристина Либрихт

■ - Мне всегда хотелось понять мои корни... В студенческие годы, совершенствуясь профессионально, я по объявлению 4 апреля 1998 года пришла на собрание творческой и инициативной молодежи в Немецкий дом. Говорят, весь апрель никому не верить... Но это оказалось серьезным делом на десять последующих лет! Так сказать, школа жизни, школа развития (как это сейчас брэндово говорить) компетенций. Можно сказать, школа молодого бойца - молодежного лидера. Вот что значит для меня Союз немецкой молодежи Казахстана (СНМК), - вспоминает Ирина Фукс.

Смех, слезы, ностальгия

Это было замечательное, фантастически волшебное, где-то наивное, а где-то сумасшедшее время знакомств, налаживания контактов, дружбы и официальных встреч государственного и межгосударственного масштабов, время открытий, обучения, самообразования и путешествий по стране и миру. Всё это для меня стало возможным благодаря Союзу немецкой молодежи Казахстана (СНМК). И я очень благодарна Богу, движению немцев Казахстана «Возрождение» и каждому региональному «Wiedergeburt», СНМК и каждому региональному Клубу немецкой молодежи (КНМ), правительствам Казахстана и Германии за то, что эта школа стала частью моей жизни.

Увлеченность - работа играючи

В атмосферу немецкого молодежного движения я окунулась в апреле 1998 года. Это знакомство с Немецким домом Алматы, первое собрание студенческой молодежи и рождение городского студенческого клуба «Juventa», который воспитал для СНМК двух его председателей - меня и мою преемницу - Надежду Бурлуцкую (Гайер). В апреле 1998 года я заканчивала Казахский государственный университет международных отношений и мировых языков. А в мае того же года меня пригласили на работу в Немецкий дом - сердце немецкой диаспоры Казахстана - Ассоциацию общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение» (АООНК). Так активная молодежная волонтерская работа в КНМ плавно перетекла в мою профессиональную деятельность в АООНК. В мае 2000-го года на конференции СНМК в Алматы меня избрали его председателем, в 2003 году переизбрали еще на три года. С апреля 1998 года я работала секретарем председателя АООНК Александра Федоровича Дедерера, одного из главных педагогов моей школы жизни, а потом, будучи уже председателем СНМК, стала преемником Натальи Шандра на позиции эксперта АООНК в области молодежной работы. Благодаря моим дорогим предшественницам Ольге Видигер (Мартенс), Ольге Штейн и Наташе Шандра наша молодежная самоорганизация за довольно короткий период уже смело заявила о себе, твердо стояла на ногах, была узнаваема и признана как в стране, так и за ее пределами.

Встреча Первого Президента РК Нурсултана Назарбаева с молодежными лидерами. Ирина Фукс - вторая слева от Президента.

Сила всё-таки в единстве и преемственности поколений! В Республике Казахстан движение немцев «Возрождение» было представлено по всей стране и объединено в единую структуру - АООНК «Возрождение», создавшую все необходимые условия для самоорганизации немецкой молодежи и поддерживавшую ее инициативы. СНМК объединяет и представляет в свою очередь интересы всех КНМ, созданных и работающих при региональных «Возрождениях».

На нас равнялись

Молодежь мы мотивировали немецким языком в интересных интерактивных формах, отлично организованным культурным отдыхом и досугом, различными профессиональными навыками на национальном и международном уровне на безвозмездной основе. А участие в некоторых проектах СНМК позволяло нашей молодежи еще и заработать. За эти восемь по-настоящему активных лет в немецком молодежном и взрослом движении немцев Казахстана было колоссальное количество интересных, полезных проектов, различных по направлениям, по качеству и количеству, широте и масштабности, географии и демографии... И каждый из них особенный, запоминающийся, от самого малого до самого масштабного, от разового до ставшего традиционным...

Здесь живёт талантливая молодёжь!

Если совсем коротко, то работа СНМК велась в культурном и языковом, социальном (обучение, просвещение, пропаганда, в том числе ЗОЖ) направлениях. Впервые с целью расширения и развития социального направления СНМК в 2002 году начал взаимовыгодное сотрудничество с Казахстанским национальным центром формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) с разветвленной сетью городских центров в регионах. Тогда было положено начало обучению мультипликаторов по социальной работе с молодежью.

Работа СНМК продолжалась и в направлении по профессиональной ориентации. Впервые совместно с Фондом Отто Бенекке (Otto-Benecke-Stiftung)

стартовало обучение мультипликаторов из разных регионов Казахстана по профессиональной ориентации молодежи. Активно, качественно и количественно согласно вызовам времени расширялась и география традиционно сложившегося международного молодежного сотрудничества СНМК (обмены, семинары и т. д.).

СНМК ежегодно принимал участие в международном семинаре по практической молодежной работе «Miteinander» («Вместе»), который путешествовал из года в год по странам мира, где трудятся на благо этнической немецкой молодежи такие же самоорганизации, как и наша. В 2002 году мы имели честь принимать участников «Miteinander» из 14 стран мира на нашей гостеприимной казахской земле.

В 2005 году были сделаны первые, но очень важные шаги в развитии дальнейшего плодотворного взаимовыгодного сотрудничества с Организацией Еврошкол из округа Биттерфельд-Вольфен, Германия (Euro-Schulen-Organisation, Landkreis Bitterfeld-Wolfen).

Особо рос интерес к СНМК со стороны молодежных клубов, кинорежиссеров, журналистов, социальных служб из Германии. К нам обращались за опытом, знакомились с нашим менталитетом, толерантностью и духом, чтобы помочь этнической молодежи там, в Германии, успешно и эффективно интегрироваться и реализовываться. И мы показывали иностранным делегациям толерантность в действии, в реальности, когда за одним дастарханом, на одной сцене, за одним конференц-столом дружно общаются представители самых разных национальностей и вероисповеданий.

Особо запоминающимся стал и международный молодежный обмен «Zurück zu den Wurzeln» («Назад к корням») в 2004-2005 гг. СНМК с молодежной организацией Jugendhaus Klausе из г. Роттенбург на Некаре (Германия).

Почти все было в новинку

Открытие в г. Алматы в ноябре 1999 года легендарного Дома дружбы. Потом - введение в состав Ассамблеи народа Казахстана (АНК) в декабре 2000 года 51 представителя молодежи - лидеров национально-культурных центров (НКЦ)

АНК, выдающихся спортсменов, ученых, бизнесменов, сотрудников молодежных НПО. Войдя в состав Ассамблеи, молодежные лидеры стали постоянными активными делегатами ежегодных сессий.

Еще никогда у меня не было возможности так часто встречаться и беседовать с Главой нашего государства, как в то время. Встреч было более десяти. Как поздороваешься Нурсултан Абишевич со мной за руку, так начинают мои коллеги подшучивать, чтобы неделю руку не мыла. Очень запомнилась вторая. Здороваясь, Нурсултан Абишевич обратился ко мне: «А, Ирина! Ну, как дела?» Тронуло очень, что не дежурно, что Президент узнал и в лицо, и по имени, и что и кого я представляю. Мечты сбываются!

Запомнились встречи с представителями Министерства внутренних дел Германии (ВМД) и уполномоченным по делам переселенцев, делегатами Бундестага. Такое признание СНМК очень вдохновляло, дисциплинировало и возлагало еще большую ответственность за наше дело.

С днем рождения тебя, мой СНМК!

Сколько имен и ярких личностей! Всех не перечислить! Это каждый молодежный лидер КНМ на местах. Это каждый руководитель того или иного молодежного проекта, образованный мультипликатор того или иного направления и т. д. Это и многие из участников молодежной проектной работы, выросшие далее в молодежных лидеров, а где-то и лидеров «Возрождений». Каждый «ученик» школы СНМК, в том числе и я, с уверенностью может сказать, что мы выросли самостоятельными и компетентными личностями, социально адаптированными и хорошо интегрируемыми в разных реалиях и условиях с сохранением собственного достоинства, идентичности и индивидуальности. Это влияние очевидно, и его трудно недооценить!

Как говорится, век живи - век учишься!

Растить своих лидеров и гордиться ими, развивать командный потенциал, в том числе из «старичков», так как лидеры бывшими не бывают! Тек қана алға, СНМК! ■

Дмитрий Сартисон. Достучаться до небес

В начале было клёво и блестяще: чемпион Германии, победитель и призёр турниров международного значения, чемпион мира WBA... Затем причудливое колесо Сансары повернулось в другую сторону. Как следствие, произошел разрыв шаблонов. Вкусив плоды с дерева славы и признания, Дмитрий Сартисон решил отправиться на поиски духовной истины. Помните, как у героя Тиля Швайгера в одном из фильмов: «Стоишь на берегу и чувствуешь соленый запах ветра, что веет с моря, и веришь, что свободен ты. И жизнь лишь началась...?» Так вот, примерно так же.

Марина Ангальдт

■ Теперь важное место в жизни именитого боксёра занимают не дерзкий и четкий имидж, баталии и тусовки с наслоением пылкой кармы, а внутренняя свобода, дразнящая жажда познания, слияние с природой, тантра, мантры, медитации и бодхи. Всё это хоть и звучит изначально слишком сложно, на самом деле до странности элементарно и просто – практически как непринужденный боковой хук с ближней дистанции...

- Дмитрий, как Вам в Бурятии?

– Прекрасно. Что ни говори, а этнический колорит и природное естество, действительно, захватывают и будоражат. К тому же чувствую себя здесь, словно вернулся назад, в 80-е... А вообще, я же всю жизнь был спортсменом, но с недавних пор начал заниматься духом и ментальной силой.

- Звучит впечатляюще...

– После сорока лет решил двигаться в духовном направлении, в контексте мировосприятия. Изначальный всплеск интереса перерос в жгучее желание: захотелось расширить собственные горизонты, обзавестись новой жизненной энергией... Видимо, время пришло. В плане физической реальности я, в принципе, достиг, чего хотел, но это меня не сделало счастливым и довольным. Поэтому принялся искать что-то другое...

- Значит, в Бурятии Вы познаете самого себя?

– Должен сказать, что и это тоже. А вообще я приехал сюда посмотреть на нетленное тело Хамбо Ламы Итигэлова. Это буддистский монах, пребывающий в состоянии глубокого медитативного транса и сидящий в позе лотоса... Неделю пожил в местном монастыре, поел бурятские манты, полюбовался ландшафтами, наблюдение за которыми сродни медитации, попытался разобрататься в своем предназначении...

- В Костанайской области, в родных краях, давно не были?

– С тех пор, как переехал в Германию, – двадцать семь лет.

- Ваши самые яркие воспоминания из детства?

– Наверное, советская газировка из торговых автоматов... Бочковой разливной квас из автоцистерны... Пирожки... В целом, мои воспоминания вполне заурядны, но, тем не менее, дороги мне.

- В Германии очень много немецких боксеров с казахстанскими корнями. Почему?

– По той простой причине, что в Германии вообще немало немцев, родившихся в Казахстане. Кроме того, спорт для некоторых подростков – порой единственная отрада и своеобразная отдушина, потому что, например, в школе – недопонимание с учителями и сверстниками, неуспеваемость по предметам... Я тоже, к слову, начал боксировать именно в Германии. Правда, изначально намеревался заняться

Фото: личный архив Дмитрия Сартисона

ся кикбоксингом, но там, где мы жили, секции были лишь по футболу и боксу. Гонять мяч мне не особенно нравилось, в итоге остановил свой выбор на втором варианте. Хотя, казалось бы: в Германии мало кто проявляет особый интерес к боксу – этот вид спорта не так уж и популярен в Европе. Так вот, спустя всего пару месяцев состоялся мой первый бой, и, как говорится, понеслось... Поединки слились в единую, но многогранную цепочку противоборств, огорчений, побед...

- Кто для Вас авторитет в боксе?

– Однозначно, легендарный Рой Джонс – младший, американский боксёр-профессионал: всегда впечатляла его быстрота реакций, прыть, живость, словом, настоящее шоу, которое интересно смотреть. А неподвижные тяжеловесы, как, к примеру, Кличко, у меня никогда не вызывали восторга.

- Боятся ли профессиональные боксёры боли?

– В той или иной степени – несомненно: все люди испытывают физическую боль, она их беспокоит, раздражает, пугает. Но с каждым очередным боем спортсмены учатся мысленно отстраняться от болезненных ощущений.

Важно понять, что человеческий мозг лишь фиксирует сигналы боли, но сам при этом ничего не чувствует.

- Вы боитесь боли?

– Нет. Во всяком случае, стараюсь её избегать. А вообще, любое страдание – повод к развитию.

- Что заставляет рисковать жизнью и здоровьем на ринге?

– Зарботок. Говорю это абсолютно откровенно. Стремление к лучшей, более обеспеченной жизни, желание помочь финансово семье и близким...

- Самая большая сумма, которую Вы заработали за один бой?

– 30 тысяч евро на чемпионате мира.

- Откуда в боксе миллионы?

– Телевидение платит за права на трансляцию и показ зрелищных поединков тем, кто устраивает бои. Промоутеры продают программы, заключают сделки, подписывают договоры...

- Примечательно, что говорил Майк Тайсон о доходах боксеров, цитирую: «Некоторые парни сейчас слишком бизнес-ориентированы.

Когда я дрался, мы не думали о том, останется ли у нас потом хоть доллар за душой». Ваше мнение?

– Думаю, что это, скорее, просто пиар. Раньше многие спортсмены старались умалчивать и не озвучивать те или иные острые моменты. Сейчас же люди стали более открыты и свободны в этом плане – своими признаниями они порой ломают общепринятые стереотипы, причем, достаточно легко. Если Тайсон выходил на ринг во имя иных ценностей, нежели финансовые, то почему тогда он не отдавал беспристрастно весь свой заработок на пожертвования? Логичный вопрос? Полагаю, что да. Это вечная дилемма пресловутого материального взаимобмена в нашей жизни, пропитанной далеко не сугубо романтикой.

- Какую проверку Вам устроила в своё время слава?

– Подозреваю, что проверка меня благополучно миновала, но уроки были... Приведу пример: мы очень долго желаем приобрести классный дорогой автомобиль, спустя определенное время мечта исполняется. Покупаем авто, катаемся на нём, но проходит полгода, и замечаем, что машина, по сути, не сделала нас счастливыми. Так же и с титулом чемпиона мира WBA: двадцать лет я шел к нему, путь был суров и тяжел, но когда я его заполучил, в моей жизни ничего не поменялось. В итоге я разочаровался.

- Почему?

– Значительная часть людей простодушно считает, что спортсмены, завоевав титул, становятся мировыми знаменитостями. В действительности же всеобщая популярность планетарного масштаба приходит лишь к единицам.

- Известно, что Вы занимаете активную позицию в мероприятиях, посвященных освобождению Европы от нацизма...

– Да, каждый год в День Победы уже традиционно вместе с товарищами возлагаем цветы, затем – минута молчания в память героев, советских солдат и военнопленных. Для меня это прежде всего праздник, объединяющий поколения. Я считаю: историю нужно помнить и знать.

- Что Вам в себе нравится?

– По правде сказать, – противоречивый вопрос. Пожалуй, целеустремленность. Всего, что я захочу, обязательно добьюсь: приложу усилия и в конце концов реализую свой замысел.

- Немецкий писатель, переводчик и сценарист Генрих Бёлль утверждал: «Вы обращаетесь с любовью, как с бенгальским огнем... а она-динамит». Так ли это, с Вашей точки зрения?

– Тогда делаю вывод: с огнём к динамиту лучше не подходить... Я думаю, что любовь – это в первую очередь бескорыстие: когда делаешь для любимого человека нечто хорошее и при этом не ожидаешь получить что-то взамен.

- Спасибо за интервью. Было приятно пообщаться. ■

Роза Шнайдер-Полякова: «Было многое, но я все преодолела, преодолеваю и сейчас»

Роза Петровна Шнайдер родилась в солнечном Тбилиси в 1936 году. Сегодня о том теплом времени напоминает лишь пожелтевшее свидетельство о рождении на грузинском языке да справка о реабилитации, выданная уже в 1993 году. О том, что она была незаконно выселена по национальным мотивам и состояла на спецучёте в органах МВД без права передвижения до декабря 1952 года.

Олеся Клименко

■ Тяжёлая судьба не сломила Розу Петровну, она по-прежнему радуется жизни – улыбчивая и гостеприимная, с прекрасным чувством юмора. А ещё – её сад полон цветов. Только подводит здоровье, с годами все труднее справляться самой с домашними делами. Некогда активистка немецкого общества г. Шымкент и участница всех мероприятий, Роза Петровна уже не выходит из дома. Но благодаря родному «Возрождению» она не чувствует себя одинокой. Марина Зотова, помощник координатора по социальной работе общества немцев, – частый гость в её доме. Поможет и словом, и делом. А в случае необходимости принесёт продукты и лекарства, оформит документы.

– Даже розы мне пересадила в этом году, – не нарадуется на Марину Роза Петровна.

Да и сама Марина любит приходить к своей подопечной: «Она всегда такая позитивная, заряжает своей жизненной энергией. Никогда не жалуется, несмотря на возраст, занимается рукоделием, вышивает, вяжет. У неё такая тяжёлая судьба, что по ней уверенно можно книгу писать, она отражает судьбу всего нашего народа».

Фото: DAZ

самую малую провинность. Освободили маму только в 1953 году, но радоваться пришлось недолго. Практически сразу она погибла в автокатастрофе.

Роза Петровна закончила семь классов общеобразовательной школы.

Рассказывая о детстве, Роза Петровна не сдерживает слёз:

– Мне было пять лет, когда нас депортировали из Грузии. В семье было шестеро детей, но выжила только я одна. По рассказам мамы знаю, что выселили нас в Голодную степь (от ред: пустыня в Средней Азии – Узбекистан, Южный Казахстан, Зафарбадский район Таджикистана), откуда мы пешком несколько сот километров добирались до Джамбула. Там устроились кое-как, в основном побирались. Я была настолько жалкой на вид, что сердобольные люди всегда старались мне помочь и накормить. Мама работала в колхозе. Когда я пошла в первый класс, её посадили. В то время уберечься от тюрьмы было сложно, сажали даже за

Всегда мечтала стать актрисой, так как любила выступать на сцене, была очень артистичной. Этот творческий задор промелькивает в ней и сегодня. Но в театральном «зарубили» на экзаменах, узнав, что немка.

– Расстроенная, я села в поезд, денег у меня не было, спряталась на багажной полке и так доехала до Чимкента, где и осталась. До сих пор помню – булочка стоила пять копеек, кушать хочется, а денег нет. Взяли только на хлопкочесальный комбинат. Сразу же на месяц попала на хлопок, а на работу пришло письмо из комендатуры. Пришлось возвращаться в Джамбул. Как же орал на меня комендант, угрожая тюрьмой! Я слушала, слушала и говорю: «А что я сделала, чтобы меня в тюрьму, просто

поехала на хлопок работать?» «Все немцы – шпионы», – сказал он тогда и выгнал меня. Я же вернулась в Чимкент, пообещав в комендатуре 25 числа каж-

дого месяца приходить для отметки. Чувство ненависти к этому органу у меня сохранилось до сих пор.

Трудности меня никогда не пугали

– Бабушка, у которой я жила на квартире, как-то посоветовала мне: «Роза, иди-ка ты учиться на повара, хоть сытая всегда будешь». Так я окончила шестимесячные курсы поваров. Шёл 1955 год, и я, как и многие молодые люди, поехала покорять Целину. Много лет проработала в столовой. Было всякое в жизни, но я все преодолела, преодолеваю и сейчас. Трудности меня никогда не пугали.

Первый муж Розы Петровны трагически погиб: уехал в бурю спасать овец, машина заглохла, и он был вынужден возвращаться пешком. По дороге сбился с пути и замёрз. Осталась одна с дочерью на руках, вырастила, дала хорошее образование. С 1996 года Ирина Георгиевна Полякова, дочь Розы Петровны, преподаёт немецкий язык в обществе немцев «Возрождение». Её ценят, любят и уважают как коллеги, так и слушатели курсов.

– Я говорю на немецком языке, настаивала, чтобы и дочь выучила. Она окончила институт иностранных языков, – отмечает Роза Петровна. – Но мы с ней не разговариваем по-немецки – Ирина меня не понимает, так как я сохранила диалект.

– К сожалению, таких активистов как Роза Петровна, участников трагических для немецкого народа событий, среди нас осталось не так много, – говорит Иосиф Бахман, председатель Южно-Казахстанского общества немцев. Поэтому важно, чтобы их воспоминания, архивные материалы стали достоянием широкой общественности. Подрастающее поколение должно знать и помнить, через что пришлось пройти нашему этносу. А трудолюбие, самоотверженность и жизненный опыт этих стойких людей должны служить примером для многих. ■

„Lieber ein Museum auf Schienen als ein Raumschiff“

Kurz bevor die Pandemie den Passagierverkehr weltweit in den Pausenmodus versetzte, unternahm ein Schweizer Fotograf eine herausfordernde Reise: Mario Heller reiste ganze 7.500 Kilometer mit der Bahn durch Kasachstan und verbrachte insgesamt 16 Tage in Zügen. Ein Jahr später sind seine Fotos im englischen Online-Magazin The Calvert Journal unter dem Titel „Liebe, Verlust und Feier: Mach' eine seelenbelebende Zugfahrt durch Kasachstan“ erschienen und haben die Aufmerksamkeit kasachischer Medien auf sich gezogen.

■ Auf seinen Wegen traf Mario energiegeladene Senioren und zielstrebige Studierende, unterhielt sich mit dem Zugbegleiter, und stieß mit den Passagieren im Bordrestaurant an. Wir haben mit Mario über die Reise, seine Eindrücke und darüber gesprochen, warum es sich lohnt, mit der Bahn das eigene Land zu entdecken.

Herr Heller, Sie waren früher Konditor. Wie kamen Fotografie und Journalismus in Ihr Leben?

Ich hatte schon als Kind Freude daran, Geschichten zu erzählen. In der Schule habe ich viele Aufsätze geschrieben. Als die Ausbildung zum Bäcker begann, habe ich in der Freizeit fotografiert und damit angefangen, Geschichten mit Fotos zu machen. So ging es los, und 2013 habe ich meine Ausbildung an der Schweizer Journalistenschule angefangen.

Sie waren in Kasachstan im Herbst 2019, haben aber Ihre Fotos erst Ende März 2021 veröffentlicht. Warum gab es eine so lange Stille?

Das hat leider mit der Corona-Pandemie zu tun. Ich habe lange gesucht nach einer passenden Veröffentlichungsmöglichkeit, und habe einige Absagen bekommen. Die Zeitungen konnten nichts über Reisen schreiben, weil Reisen nicht möglich waren. Aber ich denke, diese Pause hat sich gelohnt.

Woher kommt das Interesse an Kasachstan?

Es ist ganz lustig, dass viele Leute in Kasachstan das nicht verstehen. Auf Instagram gibt es immer wieder Kommentare wie „Warum tust du dir das an?“ oder „Was ist los mit dir?“ Ich glaube, viele vergleichen das Land, in dem sie selbst leben und aufwachsen, mit anderen Ländern. Dann merken sie, dass es nicht so reich oder in der Entwicklung nicht so fortgeschritten ist wie zum Beispiel Deutschland, und verstehen nicht, warum ich hierhergekommen bin. Das kann ich nachvollziehen. Wenn man wie ich in einem Land wie der Schweiz aufwächst, wo alles perfekt, schön, sauber ist, wo Züge immer pünktlich sind, kann es am Ende langweilig werden. Man sehnt sich nach dem Unregelmäßigen, nach dem Unperfekten.

Warum genau Kasachstan – das war eine impulsive Entscheidung. Ich habe auf der Karte geschaut, welches Land in Zentralasien für eine neue Geschichte interessant sein könnte. Und Kasachstan hat mich durch seine schiere Größe beeindruckt. Ich war einfach sehr neugierig.

Wie lange brauchten Sie, um die Reise zu planen?

Die Planung der Reise dauerte etwa zwei Monate. Ich habe Leute über soziale Medien gefunden. Eine Frau hat mir sehr mit der Organisation des Projektes geholfen und mir jemanden gesucht, der mich begleiten könnte.

Viele bevorzugen es, mit dem Flugzeug oder mit dem eigenen Auto zu reisen, denn es ist viel komfortabler als mit der Eisenbahn. Warum haben Sie sich für den Zug entschieden?

Foto: Mario Heller

Die Idee mit dem Zug kam auch ziemlich schnell. Ich habe herausgefunden, dass die Strecken sehr lang sind und dass Kasachstan Temir Zholy, also die Kasachische Eisenbahn, der größte Arbeitgeber des Landes ist. Ich hatte das Gefühl, dass viele kleine Orte in Kasachstan abgelegen und mit dem Auto oder mit dem Flugzeug schwer erreichbar sind. Ich glaube, viele Leute fahren deswegen gerne mit dem Zug, aber vor allem auch, weil sie gerne miteinander kommunizieren.

schleichen, Kinder spielen im Flur, jemand hört Radio. Es war ein Gewusel. Ich musste mich erst mal daran gewöhnen. Zuletzt hatte ich kein Problem mehr mit Einschlafen im Zug. Als ich nach drei Wochen Reisen im Hotel war, schaukelte ich noch hin und her.

In welchen Städten haben Sie Halt gemacht und wie lange? Welche Stadt oder welche Strecke hat Sie besonders beeindruckt?

Foto: Mario Heller

Dieses Reisen mit dem Zug hat eine starke soziale Komponente. Die Leute tauschen sich mit ihren Landesgenossen aus, erzählen von ihren Problemen, schließen Freundschaften. Viele, vor allem die älteren Menschen, reisen nicht mit dem Zug, um möglichst schnell am Ziel zu sein, sondern um möglichst langsam an das Ziel zu kommen, um die Reise genießen zu können.

Sie schreiben das Folgende über Ihre erste Nacht im Zug: „Ich befinde mich in einem Dämmerzustand zwischen seichtem Schlaf und nervösen Blicken auf mein Mobiltelefon: Noch immer kein Empfang. Ich bin gefangen im Hier und Jetzt“. Kurz nach drei Uhr morgens konnten Sie nicht einschlafen. Aber haben Sie sich in den drei Wochen daran gewöhnt?

Die erste Nacht war wirklich schlimm. Es war sehr warm, obwohl es schon Herbst war. Die ersten paar Tage habe ich mit Platzkarte gebucht, und es war da sehr laut: Die Leute

Wir haben meistens 24 Stunden Pausen gemacht. Meist waren wir von der Reise erschöpft und hingen in unseren Zimmern ab. Ich habe leider nicht so viel von Kasachstan gesehen, dafür muss ich nochmal hingehen. Von den Orten faszinierten mich vor allem das Kaspische Meer und Nur-Sultan mit seiner Architektur. Das Wichtigste ist die Vielfalt, die ich gesehen habe. Man reist durch verschiedene klimatische Zonen: Mal ist es fast unter 0 Grad, dann ist es fast 30 Grad und Kamele laufen an einem vorbei. Man kann unterwegs alles von Schnee über Meer, Wüste und Berge sehen.

Ich fand es lustig, dass mein Begleiter krasse Vorurteile gegenüber den Leuten im Westen, in Atyrau und Aktau, hatte. Er sagte, da seien die Leute zu streng und nicht offen, da müssten wir aufpassen – und es hat sich bewahrheitet. Die Leute da waren total anders, hatten einen ganz anderen Charakter als die Leute im Süden. Kasachstan ist ein sehr vielfältiges Land mit vielen

Subkulturen; mit völlig anderen Bräuchen und Menschen, je nachdem, wo man ist.

Ein gewisser Teil der in Almaty Geborenen war nie außerhalb ihrer Stadt und glaubt irrtümlich, dass Almaty und Kasachstan das Gleiche seien. Dank Ihrer Fotos kann man nun sehen, dass es nicht stimmt. Was würden Sie solchen Kasachstanern empfehlen? Was würden Sie ausländischen Touristen empfehlen?

Ich finde es lustig, dass viele Kasachen ihr eigenes Land nicht kennen. Wahrscheinlich ist das einfach so, wenn man in einem so großen Land lebt. Ich würde den Einheimischen empfehlen, sich ein paar Wochen Zeit zu nehmen und durch das eigene Land zu reisen. Für Leute aus dem Ausland ist es ein Geheimtipp. Es ist ein sicheres Land, das durchaus mit den Standards von europäischen Ländern mithalten kann. Die Leute sagen immer: „Ach, in Deutschland muss es viel besser sein.“ Aber in Deutschland ist es gar nicht besser. Der letzte Zug, den ich genommen habe, war der Talgo-Schnellzug von Nur-Sultan bis Almaty, und der war moderner und neuer als manche Züge in Deutschland. Diese Talgo-Schnellzüge fühlen sich wie Raumschiffe auf Schienen an. Aber auch die alten Züge aus der Sowjetzeit faszinieren mich. Sie versetzen einen in Nostalgie. Ich finde es toller, in einem Museum auf Schienen zu sein, als in einem Raumschiff. Die Qualität und das Reiseerlebnis hängen von der Pünktlichkeit, der Sauberkeit, der Gemütlichkeit, dem Personal ab. In diesem Sinne finde ich, dass Kasachstan sich hinter Deutschland nicht verstecken muss.

Zum Schluss: Was bedeutet das Reisen für Sie?

Für mich ist das Reisen natürlich ein Abenteuer. Mir geht es auf Reisen darum, Geschichten zu erzählen, Orte zu entdecken, und das den Leuten, die nicht reisen können, näher zu bringen. Ich möchte, dass die Menschen sich an den Bildern und Geschichten erfreuen, deswegen reise ich. Ich habe vor, dieses Projekt mit den Zügen auf ganz viele Länder mit langen Zugstrecken auszudehnen und sie zu dokumentieren.

Vielen Dank für das Gespräch und viel Erfolg bei den zukünftigen Projekten! ■ Die Fragen stellte Aizere Malaisarova.

80 Jahre Deportation der Deutschen in der Sowjetunion

In fünf Folgen will „Volk auf dem Weg“ an Ereignisse und Entwicklungen erinnern, die sich in Bezug auf die Russlanddeutschen mit dem Beginn des deutsch-sowjetischen Krieges (1941-1945), aber auch schon vorher in verschiedenen deutschen Siedlungsgebieten abzeichneten und ihren unumkehrbaren Lauf nahmen. Wie auch im Ersten Weltkrieg gerieten die Russlanddeutschen in der Sowjetunion zwischen die Räder der beiden Diktaturen mit weitreichenden verheerenden Folgen. Der verleumderische Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 28. August 1941, der die Wolgadeutschen und somit die ganze Volksgruppe für Jahrzehnte schuldlos an den Pranger stellte und den Untergang der Deutschen in der Sowjetunion endgültig besiegelte, markiert einen tiefen und bis in die Gegenwart nachwirkenden Einschnitt in der russlanddeutschen Geschichte.

Nina Paulsen

Für die Russlanddeutschen in der Sowjetunion war der deutsch-sowjetische Krieg eine Katastrophe, die einen jahrzehntelangen Opfergang der Volksgruppe heraufbeschwor: Den beachtlichen menschlichen Verlusten folgte der Verlust der Sprache, Kultur und nationalen Identität. Der berühmte Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR vom 28. August 1941, der die Wolgadeutschen und somit die ganze Volksgruppe für Jahrzehnte schuldlos an den Pranger stellte und den Untergang der Deutschen in der Sowjetunion endgültig besiegelte, markiert einen tiefen und bis in die Gegenwart nachwirkenden Einschnitt in der russlanddeutschen Geschichte.

Bis Ende 1941 wurden 794.059 Sowjetbürger deutscher Nationalität (nach anderen Angaben 894.626 Deutsche) aus dem europäischen Teil der Sowjetunion nach Sibirien und Kasachstan „umgesiedelt“.

Erste „Evakuierungen“ der Deutschen in der Sowjetunion – noch vor dem Erlass vom 28.8.1941

„Evakuierungen“ (so anfänglich der Begriff) der Deutschen aus den Gebieten des deutschen Vormarsches in entlegene Regionen hinter den Ural (Sibirien, Kasachstan, Mittelasien) war eine der ersten Reaktionen der sowjetischen Regierung auf den Überfall Hitlerdeutschlands. Die Zwangsumsiedlungen der Deutschen, die mit dem Beginn des deutsch-sowjetischen Krieges mit aller Härte durchgeführt wurden, sollten nicht nur auf die Wolgadeutschen beschränkt bleiben. Betroffen waren alle europäischen Siedlungsgebiete der Deutschen in der Sowjetunion. Die ganze „deutsche Operation“ verlief unter Ausschluss der sowjetischen Öffentlichkeit.

Die politische Begründung der Rechtmäßigkeit der Deportationen beinhaltete der Erlass des Präsidiums des Obersten Sowjets vom 28.08.1941 „Über die Umsiedlung der Deutschen, die in den Wolga-Rayons leben“. Als Begründung für die Aussiedlungen/Umsiedlungen/Deportationen galten Beschlüsse, Verordnungen, Richtlinien, Instruktionen oder Befehle des Staatlichen Verteidigungskomitees, des Rates der Volkskommissare der UdSSR, des NKWD, der Kriegsräte der Fronten und anderer Institutionen, welche die gesamte Durchführungsordnung bestimmten. Diese organisierte Umsiedlung diente vor allem der unbeschränkten Ausbeutung der Arbeitskräfte unter ständiger Kontrolle der Staatsorgane – noch Jahre nach dem Krieg lebten die Deutschen mit dem Status „Sondersiedler“.

Als erste wurden ab Juli 1941 ca. 53.000 Krimdeutsche innerhalb kürzester Frist in den Nordkaukasus zwangsweise ausgesiedelt. Die offizielle Erklärung lautete: „Wir bringen euch ins Hinterland, damit ihr nicht unter den Kriegshandlungen zu leiden habt.“ Später wurden sie zusammen mit nordkaukasischen Deutschen weiter nach Zentralasien vertrieben.

Bild: Holde Hartmann

Am 6. August 1941 erließ der Kriegsrat der Leningrader Front den Befehl über die Umsiedlung der Deutschen aus der Stadt und dem Gebiet Leningrad. Im August-September 1941 wurden aus Leningrad und Umland 96.000 Bürger finnischer und deutscher Nationalität vertrieben (allein 50 000 Deutsche aus dem Gebiet um Leningrad).

Laut dem Erlass vom 31. August 1941 „Über die auf dem Territorium der Ukrainischen SSR lebenden Deutschen“ wurden die Ukrainedeutschen der Kollaboration mit der Wehrmacht beschuldigt. Aber schon vorher zogen die sowjetischen Behörden die deutschen Männer im arbeits- und wehrfähigen Alter aus den östlichen Gebieten der Ukraine ab, über 18.600 Personen wurden mobilisiert. Der schnelle Vormarsch der deutschen Truppen nach Osten verhinderte weitere Mobilisierungen.

Der verleumderische Erlass vom 28. August 1941

Schon im Juli 1941 besuchten Molotow und Berija Engels die Hauptstadt der Wolgarepublik. In einer Sitzung des Parteiapparats und der Vertreter der Roten Armee wurde unter anderem „die Gefahr“ thematisiert, die die Wolgadeutschen zu dieser Zeit angeblich heraufbeschwören könnten.

Am 30. August 1941 wurde der Erlass „Über die Umsiedlung der Deutschen, die in den Wolga-Rayons leben“ vom 28.8.1941 in den Zeitungen „Nachrichten“ und „Bolschewik“ der Wolgarepublik veröffentlicht, unterzeichnet vom Staatsoberhaupt Michail Kalinin im Namen des Präsidiums des Obersten Sowjets der UdSSR. Der Erlass bildete die politische Grundlage für die vom 3. bis 20. September durchgeführte Deportation aus dem Wolgagebiet, zu dem außer der Wolgarepublik die Gebiete Saratow und Stalingrad gehörten.

Für die „Umsiedlung“ der Wolgadeutschen schob der Erlass ihre vermeintliche Kollaboration mit dem Feind vor. Darin wurde behauptet, dass es in der Wolgarepublik „Tausende und aber Tausende Diversanten und Spione“ gebe, die auf ein „aus Deutschland gegebenes Signal Explosionen in den von den Wolgadeutschen besiedelten Rayons auszuführen haben“. Infolgedessen sehe sich „die Sowjetregierung gezwungen, Strafmaßnahmen gegen die gesamtdeutsche Bevölkerung des Wolgagebiets zu ergreifen“.

Dazu schrieb Hugo Wormsbecher, Publizist und russlanddeutscher Autonomieaktivist, in seinem Beitrag „Die sowjetdeutschen Probleme und Hoffnungen“ („Heimatlichen Weiten“, 1/1988): Vom 22. Juni bis zum 10. August 1941 wurden in der Republik der Wolgadeutschen 145 Personen verhaftet, darunter zwei, denen man Spionage zur Last legte, die anderen hatte man hauptsächlich wegen ihrer schwarzerischeren Äußerungen festgenommen. Schon allein diese Tatsachen lassen

schlussfolgern, dass die Behauptung, die deutsche Bevölkerung der Republik sei ein „dichtes Netz von Diversanten und Spionen“ gewesen, ein Lügenmärchen ist.

Die Deportation der Wolgadeutschen und die Auflösung der Wolgarepublik

Anfang September 1941 wurden in alle wolgadeutschen Orte Militäreinheiten zur „Überwachung von Ruhe und Ordnung“ verlegt. In die Republik der Wolgadeutschen wurden 1.200 NKWD-Mitarbeiter, 2.000 Milizmänner sowie 7.350 Rotarmisten beordert, in das Gebiet Saratow 250 NKWD-Mitarbeiter, 1.000 Milizmänner, 2.300 Rotarmisten. Die Deutschen erhielten strengste Anweisung, ihre Wohnorte nicht zu verlassen. Die Bahnhöfe und die Straßen der Wolgakolonien wurden von Patrouillen der NKWD (sowjetische politische Geheimpolizei 1934-1946) bewacht.

Die Bevölkerung musste innerhalb kurzer Zeit, vielerorts binnen weniger Stunden, zum Abtransport bereit sein. Zuvor waren die Steuern für das gesamte Jahr 1941 zu entrichten und das Eigentum gegen Quittung Sonderbevollmächtigten zu übergeben. Grundsätzlich konnte jede Familie Proviant, Kleidung und andere nützliche Gegenstände (bis zu 200 kg je Familienmitglied) mit sich führen. Die außerordentliche Hast, für den Aufbruch waren höchstens 24 Stunden gegeben (selten dauerte es länger), ließ jedoch meist nur ein Bündel mit den allernotwendigsten Gegenständen zusammenkommen.

„Es wurde Brot gebacken, Schweine und Hühner geschlachtet, Fleisch eingekocht und Speck eingesalzen. Die Kolchoskühe wurden nicht mehr gemolken. Auf der Tenne lag noch viel Weizen herum, das Vieh hatte sich überfressen und ist elendig zugrunde gegangen. Das Gebrüll der Kühe, die gemolken werden wollten, und das Geheul der Hunde, die ein Unheil witterten, stehen mir noch heute in den Ohren. Schon bald ging es mit Ochsen und Pferdewagen in Begleitung von bewaffneten Soldaten bis zum Wolgaufer. Mitnehmen durfte man nur so viel, wie jede Familie tragen konnte“, erinnerte sich David Geibel (geb. 1930 in Zürich).

„Als die Deportation begann – in der Nacht zum 3. September verließen die ersten 50 Waggons mit je 50 eingepferchten Menschen die Stadt Engels – standen unsere Freunde und Nachbarn, Russen und andere, dabei, winkten uns verzweifelt zu und weinten“, beschreibt Jacob Schmal, der letzte Sprecher des Wolgadeutschen Rundfunks in der Stadt Engels.

In Güterzüge (40-60 Personen pro Waggon) verfrachtet, mussten die Deutschen unter menschenunwürdigen Bedingungen wochenlange Fahrten Richtung Osten ausharren. Die Viehwaggons blieben während der gesamten Fahrt von außen verriegelt, der Proviant war knapp und Trinkwasser stand in nur ungenügender Menge zur Verfügung. Dazu, wie die Deportation verlaufen ist, gibt es zahlreiche Berichte von Zeitzeugen, unzählige Erinnerungen sind auch in Buchform festgehalten worden.

Ida Bender (1922-2012), Tochter des wolgadeutschen Schriftstellers Dominik Hollmann, erinnerte sich: „...Wir glaubten nach wie vor fest daran, dass sich alles klären würde mit der Zeit, man würde erkennen, dass wir treue Bürger des Sowjetstaates waren und sind, die Anschuldigungen unbegründet waren. Der Lastwagen brachte uns und weitere Deutsche nicht zur Eisenbahnstation, sondern an Gleise in freier Steppe hinter der Stadt. Hier lagerten schon viele deutsche Familien. Schweigend standen und saßen die Leute auf ihren Bän-

gionen angesiedelt (die Regionen Altai und Krasnojarsk sowie die Gebiete Omsk und Nowosibirsk), den Rest verteilte man auf die Gebiete Kustanai, Pawlodar, Nordkasachstan und Akmolinsk in Kasachstan.

Kaum waren die Wolgadeutschen fort, wurde das Territorium der ASSR der Wolgadeutschen laut dem Beschluss des Präsidiums des Obersten Rates der Sowjetunion vom 7. September 1941 zwischen den Gebieten Saratow und Stalingrad (seit 1961 Gebiet Wolgograd) aufgeteilt.

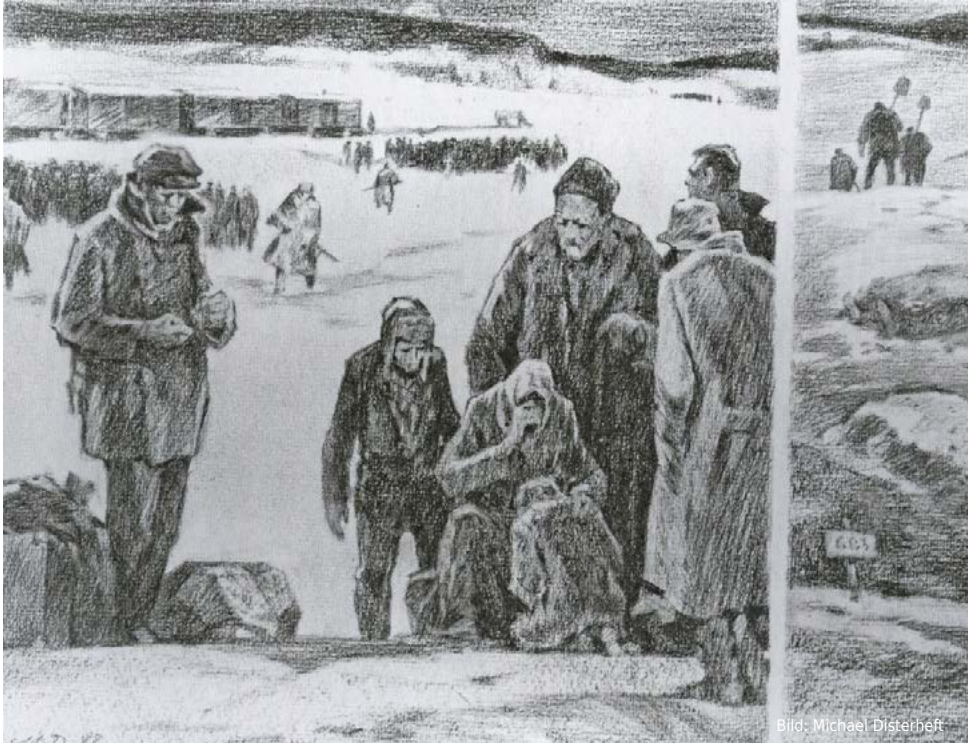

Bild: Michael Disterheff

deln. Endlich am späten Nachmittag kam der Zug – rote Güterwaggons...“

Auch David Geibel beschreibt den Beginn der Deportation ähnlich: „Drei Tage mussten wir am Ufer unter freiem Himmel ausharren. Getrunken wurde aus der Wolga, da sind schon mehrere Kinder krank geworden. Endlich wurden wir auf Lastkähne verladen, und es ging flussabwärts Richtung Saratow. Da es dort keinen Platz zum Ausladen gab, schipperte man uns zurück nach Engels, dann wieder nach Saratow, wo wir endlich in Viehwaggons verladen wurden... In der Diele hackte ein Mann mit dem Beil ein Loch – das war für die nächsten drei Wochen die Toilette für Jung und Alt.“

Olga Gehrke-Brauer (geb. 1950) erzählt über die Deportation ihrer Eltern: „Über die Deportation erfuhren meine Eltern am 31.8.1941. Es wurde geschlachtet, gebacken, gekocht und gepackt: Proviant, Bekleidung, Bettsachen, Geschirr. Die Mutter packte die Singer-Nähmaschine ein. Der Vater versteckte einige Bücher in die Kiste. Und für die erst dreimonatige Lilli wurde eine kleine Wanne mitgenommen, die über die ganze Kriegszeit ihre guten Dienste erledigte. Schließlich wurde das Haus abgeschlossen und der Schlüssel beim Vorsitzenden des Dorfrates abgegeben – niemand ahnte, dass der Abschied für immer war. Die Erwachsenen glaubten fest daran, dass sie nach dem Krieg in ihr Haus zurückkehren.“

Insgesamt wurden aus dem Wolgabereich Hunderttausende Deutsche deportiert: Wolgarepublik – 373.529 Personen, Gebiet Saratow – 46.706 Personen, Gebiet Stalingrad – 26.245 Personen, Gebiet Kujbyschew – 11.101 Personen, Gebiet Astrachan – 19.850 Personen. Nicht umgesiedelt wurden 1.487 Deutsche, „weil sie Mitglieder russischer Familien waren“.

Nach mehrwöchiger Reise gelangten die deportierten Wolgadeutschen an ihre Bestimmungsorte: Mehr als 80 Prozent wurden in sibirischen Gebieten und Re-

Deportationen der Deutschen aus anderen Regionen

Innerhalb kürzester Zeit wurde der Deportationsbefehl auf Deutsche in anderen Gebieten ausgedehnt und stellte somit alle Deutschen unter Generalverdacht. Am 6. September 1941 wurde über die Umsiedlung der Deutschen aus den Gebieten Moskau (8.611 Personen) und Rostow am Don (21.400) beschlossen. Am 8. September 1941 kam der Beschluss des Verteidigungskomitees der Sowjetunion über die Versetzung von deutschen Armeeeingehörigen (etwa 15.000 Soldaten der Roten Armee deutscher Nationalität) in Bautrupps – die ersten deutschen Arbeitskolonnen.

Am 21. September 1941 wurde die Umsiedlung von 63.000 Deutschen aus dem Gebiet Saporoschje, von 41.000 Deutschen aus dem Gebiet Stalino und von 5.487 Deutschen aus dem Gebiet Woroschilowgrad beschlossen. Im September/Oktober 1941 kam der Befehl des Kriegsrates der Westfront über die Umsiedlung der Deutschen aus dem Gebiet Kalinin.

Anfang Oktober wurden 5.125 Deutsche aus dem Gebiet Woronesh und 2.639 Deutsche aus dem Gebiet Gorki ausgesiedelt.

Deportation der Deutschen aus dem Nordkaukasus: Der Beschluss über die Umsiedlung der Deutschen aus den nordkaukasischen Gebieten (die Regionen Krasnodar und Ordschonikidse sowie die Kabardino-Balkarische und die Nord-Ossetische ASSR) erfolgte bereits am 21. September 1941, vom 25. September bis zum 10. Oktober sollte die deutsche Bevölkerung (laut Befehl) nach Kasachstan umgesiedelt werden.

In den statistischen Angaben der Materialsammlung des KGB der UdSSR über die Zahl der deportierten Deutschen aus dem Nordkaukasus ist nachzulesen (Stand bis zum 25. Dezember 1941): aus der Dagestanischen ASSR 5.048 Deutsche, der Kabardino-Balkarischen ASSR 5.327 Deutsche, der Nord-Ossetischen ASSR 2.929 (5.847) Deutsche, aus der ASSR der Tschetschenen und Inguschen 858 Deutsche, aus der Region Krasnodar 34.287 (37.733) Deutsche und aus der Region Ordschonikidse 95.689 (99.900) Deutsche.

In Klammern sind die Angaben des Volkskommissariats für Innere Angelegenheiten der UdSSR über die Umsiedlung zum 1. Januar 1942 verzeichnet (aus der Sammlung des Historikers Prof. Dr. Nikolai Bugai). Insgesamt wurden aus den nordkaukasischen Gebieten etwa 140.000 Deutsche deportiert und über verschiedene Gebiete Kasachstans zerstreut.

Deportation der Deutschen aus dem Südkaukasus: Die letzte massive Deportationsaktion im Oktober 1941 betraf die

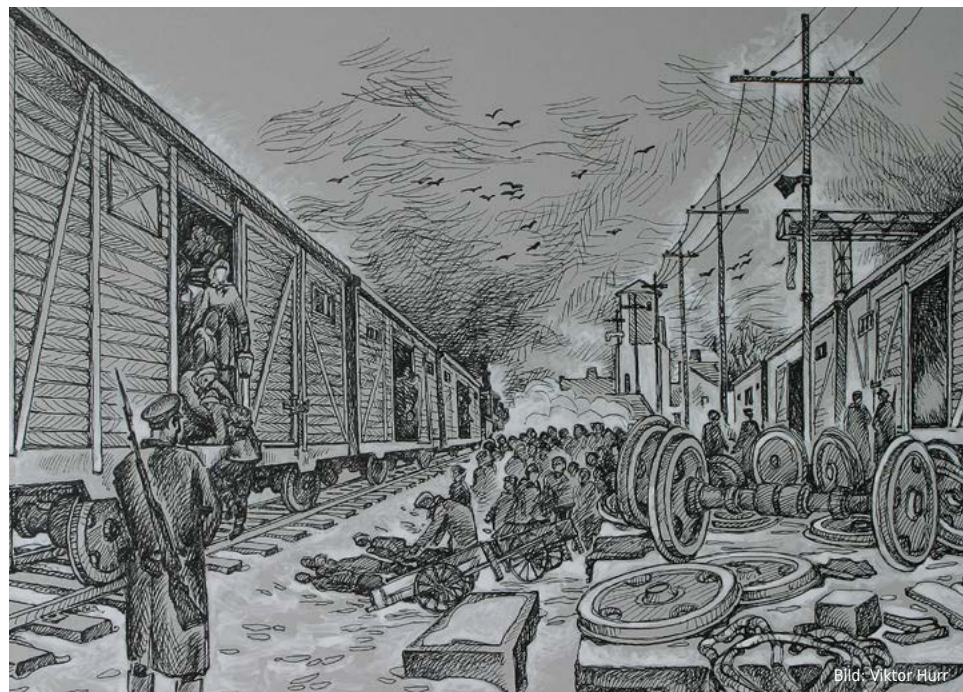

Bild: Viktor Hürr

Deutschen im Südkaukasus. Als Grundlage galt der Beschluss des Staatlichen Verteidigungskomitees der UdSSR „Über die Umsiedlung der Deutschen aus der Georgischen, der Aserbaidschanischen und der Armenischen SSR“ vom 8. Oktober 1941.

In einem Schreiben von L. Berija an J. Stalin ist nachzulesen: „Zwecks Vorbeugung antisowjetischer Tätigkeit seitens der in der Georgischen, der Aserbaidschanischen und der Armenischen SSR lebenden Deutschen erachtet es das NKWD der UdSSR für zweckmäßig, die als antisowjetisches und verdächtiges Element operativ Erfassten in Haft zu nehmen und den übrigen Teil der deutschen Bevölkerung – 46.533 Personen – in die Kasachische SSR umzusiedeln.“ Zur Aussiedlung standen: in Georgien 23.580 Personen, Aserbaidschan 22.741 Personen, Armenien 212 Personen. Die Aussiedlungsoperation sollten laut Beschluss des Staatlichen Verteidigungskomitees zwischen dem 15. Oktober bis zum 30. Oktober 1941 stattfinden.

Schon am 17. Oktober 1941 mussten die Gebäude abgegeben werden. Oft hatten die Deutschen nur wenige Stunden, um ihre Sachen zu packen. Die Häuser wurden an Umsiedler aus anderen Regionen Transkaukasiens vergeben. Von ihrem ganzen Eigentum blieb den Siedlern am Ende nur eine Quittung des örtlichen Sowjets und ein Stück Handgepäck.

Auf Lastwagen wurden die deutschen Familien zum Bahnhof von Gandscha gebracht, weiter ging es mit der Eisenbahn nach Baku. Hier wurden die Deportierten am 25. Oktober auf Schiffe verladen und über das Kaspische Meer nach Krasnowodsk in Turkmenien gebracht. Den Helenendörfern folgten weitere Dorfgemeinschaften. Der Abschied schmerzte bis ins tiefste Innere, viele ahnten, dass es für immer ist. Das Lied „Ade, mein Heimatland“, von einem gewaltigen Chor von Männern und Frauen getragen, war der letzte Gruß an die Heimat, die jeder jetzt hinter sich lassen musste, und keiner wusste, was ihn noch erwartet.

Von Krasnowodsk begann für die Kaukasusdeutschen eine wochenlange Eisenbahnfahrt in Viehwaggons vom Ostufer der Kaspische Meer durch die Wüstengebiete, die bis Mitte November dauerte: Ein etwa 5.000 Kilometer langer Irrweg über Aschchabad und Buchara in Turkmenien, Samarkand und Taschkent in Usbekistan, dann nach Nordwesten bis Orenburg im Uralgebiet und bis Omsk in Sibirien und schließlich wieder nach Süden bis Akmolinsk (Zelinograd) in Kasachstan, wo es bereits vor 1918 deutsche Siedlungen gegeben hat.

Da viele Menschen zusammengepfercht waren und es an Wasser fehlte, wurde die lange Reise zur Höllenfahrt. Viele Alte und Schwache fanden ihr Grab in den Sandwüsten Mittelasiens. Erst ab Samarkand gab es Trinkwasser. Die ersten Gruppen der Deportierten wurden bereits um Alma-Ata und am Balchaschsee ausgesetzt. Die weiteren Transporte erreichten über Karaganda die Stadt Akmolinsk und wurden von dort auf die Gebiete Akmolinsk, Dschambul, Karaganda, Kustanai, Pawlodar, Petropawlowsk oder Semipalatinsk auf die umliegenden Siedlungen verteilt; vor allem in entlegenen Gebieten, dort, wo Arbeitskräfte am nötigsten waren. ■

Zusammenfassung nach Texten der Historiker Alfred Einfeld, Arkadi German, Viktor Krieger, Nikolai Bugai.

- an den Pranger stellen – поставить к позорному столбу
- Zwangsumsiedlungen, die – принудительное переселение
- vermeintlich – мнимый, воображаемый
- sich überfressen – обжираться
- menschenunwürdig – бесчеловечный
- ausharren – устоять; претерпеть
- unter Generalverdacht stellen – поставить под всеобщее подозрение
- Vorbeugung, die – превентивная мера
- etwas hinter sich lassen – оставить что-то позади
- Höllenfahrt, die – путешествие в ад

Эльза-апай и её сын Васежан

Людмила Фефелова, Арыстан Айтмагамбетов

■ - Есмухамбет, тебя внизу ждет рыжий мужчина. Разговаривает по-казахски, как мы с тобой...

Журналист спустился к посетителю и сразу попал в могучие объятия.

Старший друг

- Бауырым, читаю в газете твои заметки, радуюсь, - произнес мужчина, с первых минут показавшийся незнакомым, а потом не просто узнаанный, но и всколыхнувший память о детстве, о войне, о первой встрече с депортированными немцами.

Случилась она в ауле Карашилик Зерендинского района Кокчетавской (ныне Акмолинской) области. Аул от других тем отличался, что дома здесь были бревенчатыми, а не саманными. Лес рядом - строительный материал всегда под рукой. И топливо оттуда же. Даже в войну люди в Карашилике не мерзли в своих жилищах. А эти новые поселенцы промозглым осенним утром стояли посреди аула голодные и замерзшие - всего десять семей. Здесь же собрались и коренные жители. Вызвал их председатель колхоза Зейнолла. В каждое окно постучал, чтобы приходили к правлению. Все ждали вестей с фронта, решили, что есть новости оттуда. Но увидели людей с непривычной для аула, где жили только казахи, внешностью. Перед правлением царил суэта, требовавшая разъяснений.

- Надо забрать их, - сказал Зейнолла. - Немцы. Не те, не бойтесь. Надо накормить их...

Семье Айтмагамбета, отца будущего журналиста Есмухамбета, досталась маленькая семья - женщина и мальчик-подросток. В доме всего одна жилая комната - поэтому и квартирантов на постой определили только двоих. Айтмагамбет сказал жене, чтобы достала свои припасы - в доме гости. Калипе, может, и не хотелось ставить перед незнакомыми людьми то, что берегла для своей семьи, но слова мужа - закон, ни разу и ни в чем она его не ослушалась. Когда женщина

С коллегой Арыстаном Айтмагамбетовым, представителем журналистской династии, мы ищем тех, кто помнит Василия Гольцварта и, может быть, его мать Эльзу. Арыстан - сын казахского журналиста с 45-летним стажем Есмухамбета Айтмагамбетова, внук Айтмагамбета, приютившего мать и сына Гольцвартов в своем доме. В 2013 году в издательстве «Алматы акшамы» вышла небольшая повесть Есмухамбета Айтмагамбетова «Немец из рода керей». В 2016 году старейшего журналиста не стало. В настоящее время мы не располагаем фото Василия и Эльзы. Может быть, читатели нам помогут? Давайте вспомним!

Есмухамбет с матерью Калипой

и мальчик поели и согрелись, стали они знакомиться. Но гости не знали казахского, а хозяева - немецкого. Кое-как, жестами установили отношения.

Быстрее других из всех спецпереселенцев к новой жизни адаптировался Вася. На ходу улавливал произношение казахских слов и их значение. Мальчик хотя и худенький, но рослый, плечистый, не по годам сильный. Вскоре он уже просил у Айтмагамбета рабочие инструменты. Помогал пилить и рубить дрова. А Есмухамбет, в то время мальчишка пяти-шести лет, привязался к квартиранту, как к старшему брату. Потому и при встрече в редакции Василий назвал того Бауырым, то есть, младший, нуждающийся в защите, опеке и в доброте, конечно. Есмухамбет не раз в драках с аульными мальчишками прибегал к Василию за защитой. Но когда сам был виноват, друг-квартирант грозил ему пальцем:

- Надо справедливо решать. Если ты виноват, я заступаться не буду...

В любом случае, когда Есмухамбет приходил домой с разбитым носом или опухшей губой, Вася шел «разбираться».

Новые имена

Васю в ауле скоро стали уважительно звать Васежаном, а его маму - Эльзой-апай. Справедливости ради скажем, что и другие немцы в ауле оказались не лишними. Председатель колхоза был доволен. Спецпереселенцы стали работать на местной кузнице, в мастерских. Они многое умели и всему, что знали, учили местных. Скоро, например, выяснилось, что Эльза Гольцварт - швея. А в ауле ни одной швейной машинки никогда не было. Родители Есмухамбета узнали, что у кого-то в другом ауле машинка есть. Как уж они ее выпросили, на каких условиях, никто теперь не скажет. Но в Карашилике появилась швейная машина. В то время она была бесценной. Эльза сначала обшивала семью, с которой свела ее судьба в самые трудные годы жизни.

Айтмагамбет на ночь комнату разгораживал ширмой. Лишних подушек и одеял не было. Хозяин давал свой тулуп, чтобы женщине и ее сыну было чем укрыться. По утрам занавеску убирала и снова жили одной семьей. Спустя годы Есмухамбет говорил потомкам: «У нас мало было вещей и еды, но гостеприимства и милосердия хватало на всех».

Эльза научилась делать корпе из лоскутков, и тогда аульчане пошли к ней кто с чем. Наверное, приносили продукты за работу, оставляли обрезки материи, из которых Эльза шила. Потянулись к ней и люди из соседних аулов.

Последняя коза

Дни шли за днями, ничем особым не примечательные, но вдруг Эльза потеряла сознание и упала в открытый погреб, возле которого чистила картошку.

- Визи, Визи, - звала она из погреба своего сына.

Прибежал Айтмагамбет, вытащил женщину. Дети пошли за фельдшером, жившим по соседству. Тот пришел, осмотрел Эльзу, переломов не нашел, но сказал:

- Слабая она, истощенная. Ей горячая еда нужна, бульон, мясо...

В хозяйстве Айтмагамбета были корова и коза. По тем временам богатый двор. И вот козу решили зарезать. Месяц семья тянула козье мясо, делила его на всех. Эльза стала крепче, даже румянец появился. И всем это было в радость. В ауле ее уважали за умелые руки и тихий нрав. Уже никто не связывал ее исключительно с этносом. Это же наши немцы из Саратовской области, хорошие люди.

15 лет спустя

А время между тем шло к Победе. Её ждали и казахи, и немцы с одинаковой надеждой на лучшие времена, на светлое

будущее. В ауле была школа-семилетка, и Василий, когда-то посещавший русскую школу, доучивался в казахской. А потом поступил в техникум лесного хозяйства.

Так дороги мальчиков - Есмухамбета и Василия - разошлись. Один окончил журфак КазГУ, другой стал лесоводом, а потом и заместителем директора лесного хозяйства. В редакции, с чего и начался наш рассказ, они снова увиделись уже лет через пятнадцать после расставания. Как положено, первым делом осведомились о родителях.

Оказалось, что Василий бывал в ауле Карашилик и виделся с Айтмагамбетом и Калипой. Помог им лесом, чтобы поправить покосившийся домик. Есмухамбет сказал, что только начал работать, скоро заберет мать с отцом к себе. В свою очередь спросил про Эльзу-апай. Она жила вместе с Василием и его семьей.

После этой встречи дружба между мужчинами возобновилась, снова стали общаться. Однажды Василий насмешил друга рассказом, как он поехал по служебной необходимости в Кызылтусский район на границе с Омской областью. Там шла стройка, которую надо было обеспечивать стройматериалами. Везде разговор шел по-русски. Казахи, видя, что Василий не их национальности, обращались к нему по-русски, и он так же отвечал. Но однажды на совещании они проигнорировали присутствие «инородца» - говорили только между собой. Тогда Василий встал и произнес речь мало того, что по-казахски, так еще с поговорками, прибаутками и даже крепкое, непечатное словечко вставил.

Немец из рода керей

И все ахнули:

- Ты кто такой? Откуда? Если ты казах, то почему рыжий?

- Такой я, мужики, немец казахский, из рода керей...

В Карашилике казахи - в основном из рода керей. Василий себя от них не отделял.

Потом Есмухамбет перебрался на работу в Тургай. А Василий на миграционной волне уехал в Германию, хотя дети его продолжали жить и работать в Казахстане. Где они сейчас, мы не знаем. Василий регулярно наведывался домой, и по рассказам знакомых Есмухамбет узнавал, что всякий раз его старший друг увозил в Германию продукты для бешбармака, чтобы угостить друзей из Казахстана, тоскующих по казахскому блюду. ■

Как готовят бешбармак на немецкой кухне, Вы можете посмотреть на YouTube-канале «Немцы Казахстана»

Элла Калькопф: «Что еще нужно для счастья?»

Элла Андреевна – потомок депортированных немцев Поволжья, четверть века прожившая на Севере, бабушка восьми внуков и трёх правнуков, а ещё – активистка Фрауен-клуба ВКО.

Елена Пашке

Нашу героиню – Эллу Андреевну Калькопф (Григоренко) – знают в немецком этнокультурном объединении ВКО «Видергебурт» как активного, веселого, доброго и жизнерадостного человека.

– Мои бабушка и бабушка по маминей линии – Кайзер Фридрих Фридрихович и Фрида Генриховна – тяжело пережили депортацию, потому что их разделили с их детьми, – говорит Элла Андреевна. – Бабушка умерла в Саратове, а деда выслали в Казахстан. Моя мама Эрнэ Фридриховна, 1923 года рождения, старшая из детей. Следующим был ее брат, который впоследствии умер от голода в трудармии. Затем сестра Эльза и двойняшки Федор и Фрида. Маму выслали в трудармию в Орск, ей в то время было 18 лет. Остальные отправились туда же. Из рассказов мамы помню, как она работала на току, хлеб молотила, и как угрожали арестом, если в сапогах обнаруживали больше десяти зёрен. Однажды она несла хлеб за пазухой, а к ней подошли двое с ножом и забрали недельный паёк. Так она

Фото из архива Эллы Калькопф

осталась на неделю голодной. Позже мама вышла замуж за моего отца Генриха Калькопфа, родила сына, который, как и все дети, рождённые в этой больнице, умер от того, что испытывали вакцину. А я появилась на свет в 1948 году. Еще у меня брат и сестра. В метриках кто-то так размашисто неправильно написал мою фамилию, что она из немецкой в какую-то индийскую превратилась –

Калькопор. Позже я даже в суд обращалась из-за этого. К сожалению, брак родителей распался потом.

Элла Андреевна помнит, как они с братом ехали из Орска в Омск на поезде. Помнит и переезд в Казахстан к бабушке в 1959 году.

– На тот момент мама с нами – троими детьми – поселилась в микрорайоне Согра, – добавила Элла Андреевна. – Когда я пошла в школу, это стало кошмаром! Нам, немцам, кричали, мол, «фаши-

сты, уезжайте в Германию, вам там место», избивали до синяков. Классная учительница спросила, я и сказала, что наши девочки обзывали «немчурой» и били. Директор школы Мухаммед Шаяхметов вызвал их в кабинет и сказал: «Я с другими немцами воевал. А эти дети родились у нас, и они такие же, как мы все». После этого от меня отстали, но в душе остался осадок.

Наша героиня после окончания школы устроилась на титано-магниевого комбинат, где проработала до 1970 года. Потом её жизнь круто изменилась: она неожиданно решила уехать на Север. В Магаданской области, на золотом прииске «Ленинградский», Элла Андреевна прожила четверть века. Работа штукатура-маляра была не из легких, и все же об этом периоде жизни наша героиня вспоминает с радостью. Там она познакомилась со своим мужем Владимиром, который работал в шахте. Появились трое детей: Ольга, Павел и Надежда. Однако, когда золотой прииск закрылся, им пришлось переехать. На Родину мужа – Украину – не хотелось.

– Лучше в Усть-Каменогорск, подумала я, – говорит моя собеседница. – Здесь на брони у меня была трехкомнатная квартира. И все-таки здесь прошли мои юные годы. Об этом шаге не жалею. Дети рядом. Сейчас у меня уже восемь внуков и трое правнуков. Что еще нужно для счастья?! ■

ifa Institut für Auslandsbeziehungen

Kulturassistent für ein Multimedia-Projekt der DAZ, 01.07.-31.12.2021

Du kommst aus der deutschen Minderheit und hast Freude an der Erstellung von multimedialen Inhalten? Du sprichst gut Deutsch und hast ein feines Gespür für interessante Themen? Dann suchen wir genau DICH zur Unterstützung unserer Redaktion!

Das Kulturassistentenprogramm des Instituts für Auslandsbeziehungen (ifa) unterstützt Organisationen aus den deutschen Minderheiten bei Kultur-, Jugend- oder Medienprojekten. Im Rahmen dieses Programms schreibt die DAZ eine Kulturassistentin für ein Multimedia-Projekt aus. Die Stelle ist befristet für den Zeitraum vom 1. Juli bis 31. Dezember 2021 und wird vorbehaltlich der Mittelbewilligung durch das Auswärtige Amt vergeben.

Die Deutsche Allgemeine Zeitung (DAZ) berichtet als einzige Wochenzeitung in Zentralasien auf Deutsch und Russisch über die Region. Themenschwerpunkte sind die deutsche Minderheit, die deutsch-kasachstanischen Beziehungen sowie Entwicklungen in Politik, Wirtschaft und den Gesellschaften der zentralasiatischen Länder.

An welchem Projekt möchten wir mit dir arbeiten?

Um ein größeres und jüngeres Publikum anzusprechen, möchten wir mehr Inhalte in neuen Medienformaten präsentieren. Im Rahmen unseres Multimedia-Projekts sollst du aktiv an der Gestaltung

solcher Inhalte mitwirken. Pro Monat sollen 4 Video- oder Podcast-Beiträge für unsere Website daz.asia entstehen, die auch auf den gängigen Social-Media-Kanälen erscheinen sollen.

Was sind deine Aufgaben?

- Erarbeitung eines inhaltlichen Konzepts für das Projekt und dessen Umsetzung
- Moderation von Beiträgen und Erstellung von Moderationstexten für andere Sprecher
- Interviews mit Protagonisten für die Beiträge
- Übersetzung von Beiträgen (falls nicht deutschsprachig)
- Technische Nachbearbeitung des erstellten Materials

Wer kann sich bewerben und was sind unsere Anforderungen?

- Nachwuchskräfte aus der deutschen Minderheit Kasachstans oder deren Umfeld
- Sehr gute Deutschkenntnisse (mindestens B2-Niveau)
- Kenntnisse von der deutschen Minderheit Kasachstans und ihren Organisationen
- Erfahrung in der Planung und Durchführung von Medienprojekten
- Kenntnisse in Kameraführung und Videobearbeitung auf Basisniveau und darüber hinaus

**Kulturassistent
(m/w/d) gesucht!**

– Erfahrungen bei der Erstellung von Podcasts wünschenswert

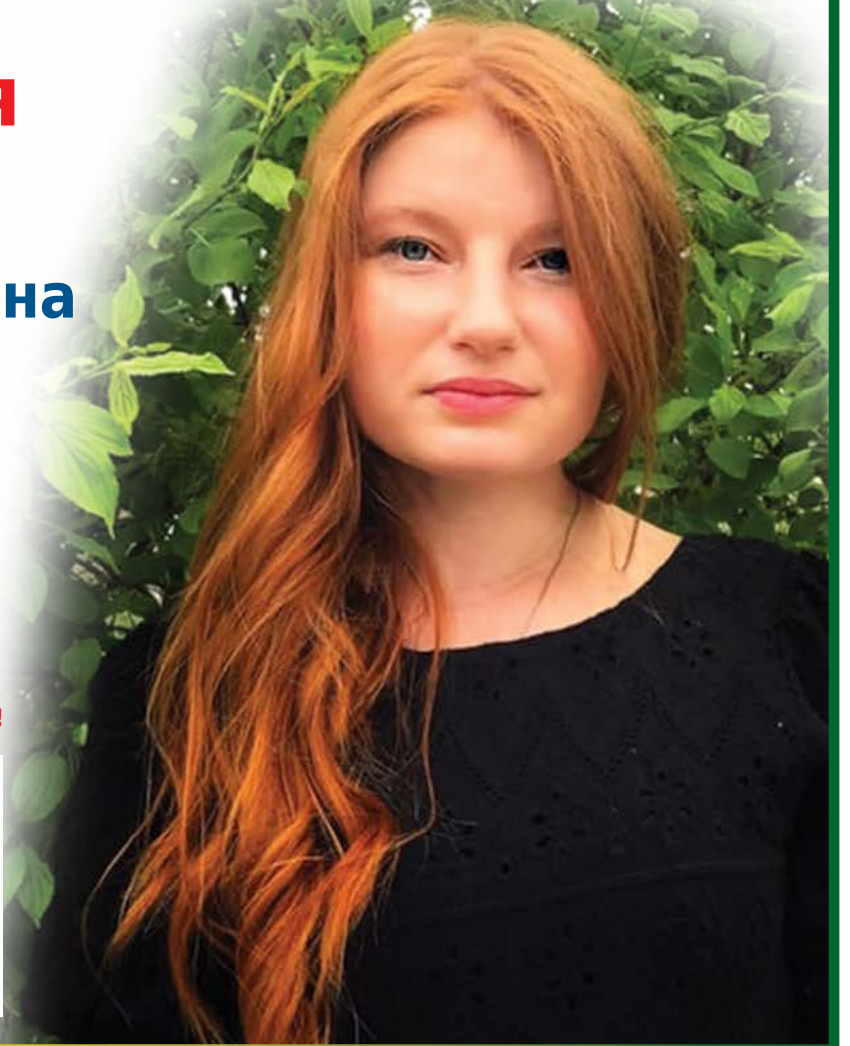
Was bieten wir dir?

Bei uns erhältst du einen eigenen Arbeitsplatz mit Computer und wir stellen alle weiteren nötigen technischen Mittel zur Verfügung. Außerdem erhältst du ein monatliches Stipendium, hast Ansprechpartner in der Redaktion und beim ifa,

und nimmst am Weiterbildungsworkshop des ifa teil.

Interessiert?

Dann sende dein Bewerbungsschreiben zusammen mit deinem Lebenslauf und relevanten Zeugnissen an redaktion@daz.asia. Die Bewerbungsfrist läuft bis zum 15. Juni 2021.

ВНИМАНИЕ: ФОТОКОНКУРС!**Самая
красивая
немка
Казахстана**

Читай условия
на сайте daz.asia
и принимай участие!

DEKORGIPS
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Видео о производстве гипсовых изделий
смотрите на YouTube-канале Dekorgips

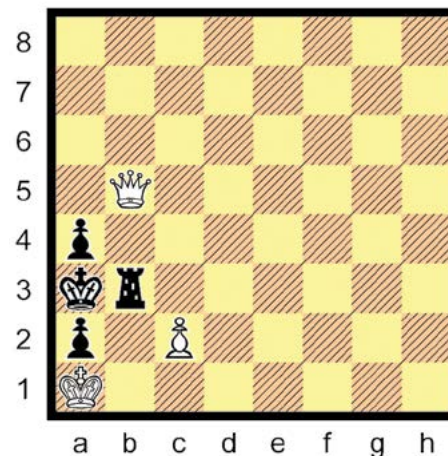

Дорогие читатели!
Для съёмок фильма о немцах Казахстана
редакция газеты ищет семью, сохранившую
традиции и язык поволжских немцев.
Будем признательны за любую информацию.

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 359

von Peter Krystufek

Weiß am Zug will verlieren
und Schwarz will nicht
gewinnen. Wie kann also
Schwarz zum Gewinnen
gezwungen werden?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg,
Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

 PDF (abo@daz.asia)

 [daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)
[daz.asia](https://vk.com/daz.asia)
[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)
[dazasia](https://www.dazasia.com)
IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifа-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве
информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г
от 12.04.2018 г.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4252.
27 мая 2021 г. № 21 (9077).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір»
г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнени-
ем авторов. Редакция оставляет за собой право
редактирования и публикации присланных
материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifа-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information
und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4252.
27. Mai 2021. Nr. 21/9077.
Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“,
Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht
in jedem Fall mit der Meinung der Autoren
überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die
Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung
in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIAWWW.WIEDERGEBURT.KZ